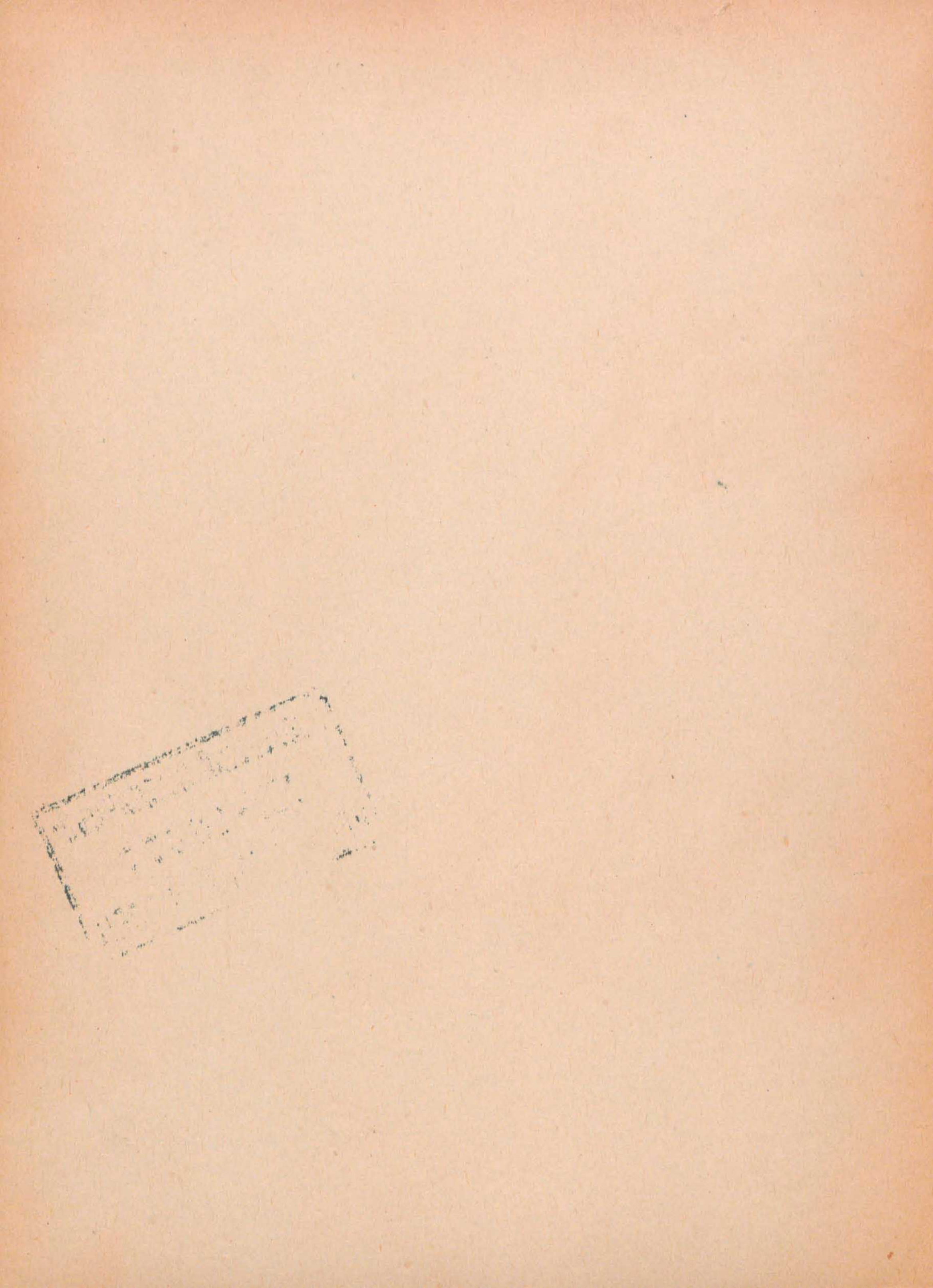

„Садко"
русская
сказка.
Н. Богатовъ

Вл. Майстрахъ.

САДКО

(народная былина для дѣтей).

СЪ ШЕСТЬЮ РАСКРАШЕННЫМИ КАРТИНАМИ и ЧЕРНЫМИ РИСУНКАМИ.

Изданіе 2-е.

Книгоиздательство Торговаго Дома
ЕВДОКІЯ КОНОВАЛОВА и К°.

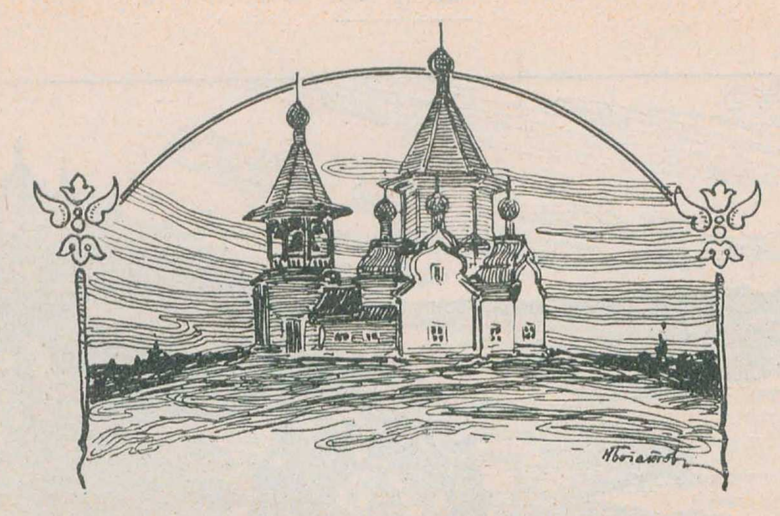

МОСКВА.—1914.
Типо-Литографія Торговаго Дома Евдокія Коновалова и К°.
Больш. Андроньевская ул., с. д.

2011147893

Пріѣздъ купцовъ въ Новгородъ. На одномъ изъ кораблей виденъ Садко.

САДКО.

Народная былина

(ДЛЯ ДѢТЕЙ).

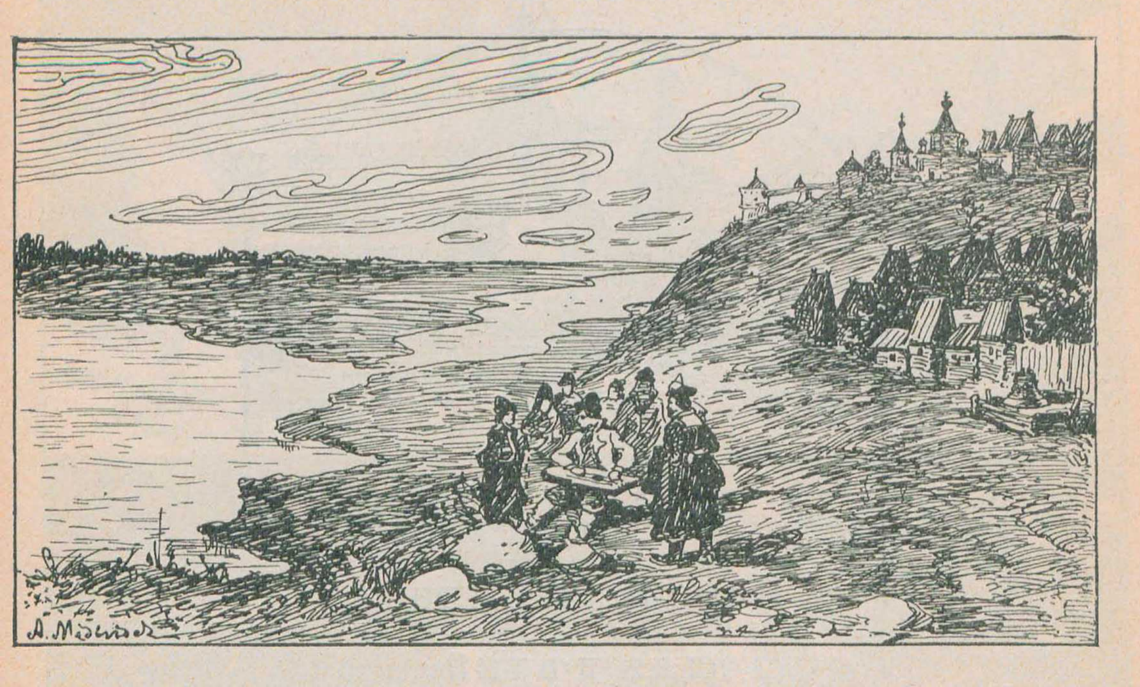
Какъ во славномъ, вольномъ Новгородѣ жилъ Садко-купецъ, гусляръ-пѣвецъ.

Ничего то у него не было: не владѣлъ онъ силушкой богатырскою, не славился онъ ратною удалью молодецкою, не было у Садко ни коня-скакуна, королевны-жены, золотой казны, друзей-недруговъ.

Только имѣлъ Садко гусли звонкія.

Ахъ, и игралъ же Садко на тѣхъ, на звонкихъ гусляхъ!

Старики столѣтніе ту игру безъ слезъ не слушаютъ, буйны молодцы лихой удалью разгораются, красна дѣвица словно зоренька отъ пѣ-

сенъ Садко заалѣется, а народъ честной, лишь заслышитъ Садко, вслѣдъ за нимъ спѣшитъ,—гуслей звонкихъ, пѣсенъ сладкихъ не наслушается.

Только гуслями и живетъ Садко, а случалося—и не день, не два!—что сидитъ Садко и безъ хлѣбушка.

Заскучалъ разъ Садко, вышелъ съ гуслями вонъ изъ города, сѣлъ на бережкѣ Ильмень-озера.

Вѣтеръ ласково шуршитъ травушкой, зарей алою небо вспыхнуло, Ильмень-озеро разгулялося: вслѣдъ волна за волной серебромъ бѣжитъ, съ тихимъ рокотомъ въ берегъ плещется.

Садко своею игрою на гусляхъ привлекаетъ вниманіе морского царя.

Заигралъ Садко. Да такъ жалобно, словно пташечка въ клѣткѣ плѣнная.

Звонкимъ серебромъ гусли звонкія въ голубой выси разливаются, тихимъ стономъ пѣснь тоскливая на̀-земь падаетъ, нѣжнымъ жемчугомъ по волнамъ сѣдымъ разсыпается.

А изъ волнъ Ильменя глядитъ-слушаетъ самъ подводный царь: голова его пѣной убрана, лицо зеленью подернуто.

— Ну и милъ ты мнѣ черезъ игру твою,—молвилъ молодцу самъ подводный царь,—ты иди теперь назадъ въ Новгородъ, на пути къ нему корабли плывутъ, ѣдутъ къ вамъ купцы заморскіе, бейся съ ними на большой закладъ, что

поймаешь ты въ Ильмень-озерѣ, рыбки красныя съ золотыми перьями. А опослѣ сосчитаемся...

Молвилъ царь и ухнулъ въ озеро.

Идетъ—видитъ Садко корабли плывутъ, парусами всѣ унизаны, борты красками расписаны, сплошь уставлены товарами, посреди—съ купцами-барами.

Садко гусельки настраивалъ, на кораблик къ купцамъ хаживалъ, пѣлъ имъ пѣснь о горькой долюшкѣ, еще пѣлъ о вольной волюшкѣ, звонки гусли перстами пошевеливалъ, лихимъ гоголемъ по коврикамъ похаживалъ.

Дивились на Садко заморскіе купцы. А Садко въ отвѣтъ рѣчь такую велъ:

— Ой вы купчики-голубчики, не дивитесь на меня, на добра молодца, то-ли еще знаетъ мое сердце, то-ли вѣдаетъ. Не завидую я вашему богатству несмѣтному, кораблямъ шелковыми парусами убраннымъ, дорогими коврами устланнымъ, мѣшкамъ золота, мѣхамъ, жемчугу. Подороже я имѣю богачество: мнѣ покорно Ильмень-озеро. Кто изъ васъ торговать гораздъ, пусть побьется со мною о большой закладъ: какъ закину я въ Ильмень-озеро неводъ шелковый, уловлю въ немъ рыбы красныя съ золотыми перьями.

— Э-эхъ, гусляръ Садко, разоврался ты,— молвилъ ласково молодой купецъ,—ну закинь ты неводъ шелковый въ Ильмень-озеро. Сколько

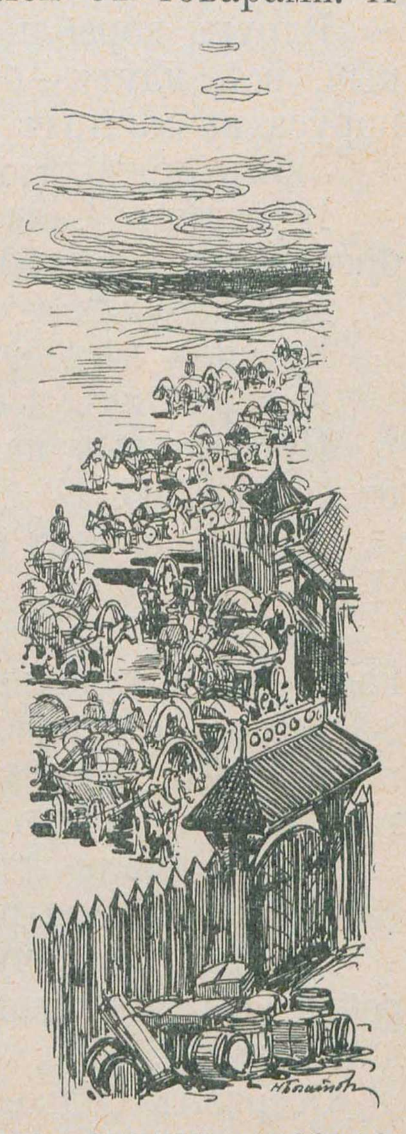

Садко закидываетъ сѣть и вытаскиваетъ три рыбы золотыя перья.

Садко спускается на морское дно, взявъ съ собою гусли

выловишь рыбъ съ золотыми перьями, столько и получишь за нихъ кораблей съ товарами. А не вытащишь:—гусли звончаты и ты вмѣстѣ самъ идешь къ намъ служить на забавушку.

Самъ сказалъ купецъ ухмыляется, а Садко гнѣвомъ распаляется. Онъ закидываетъ неводъ шелковый, на самое дно Ильмень-озера. Всѣ къ борту корабля столпилися, взоромъ въ волны устремилися, вдругъ блеснули, словно молніи, три рыбины съ золотыми перьями.

И получилъ Садко три корабля, полные товарами.

Завидуютъ Садко жители новгородскіе, не могутъ забыть что досталась казна ему только гуслями звонкими.

Ѣдетъ Садко въ края заморскіе тѣ товары расторговывать.

Вотъ распродалъ, моремъ синимъ возвращается, гонитъ въ Новгородъ семь корабликовъ, всѣ товаромъ нагруженные. Море синее тихо

плещется, чайки рѣзвыя въ немъ купаются, паруса шелковые надуваются.

Вдругъ корабль Садко всталъ, какъ вкопанный, всѣ идутъ—бѣгутъ, а онъ не движется, паруса на мачтахъ, какъ тряпки полощутся.

Знать подводный царь проситъ выкупа.

И велѣлъ Садко купецъ, гусляръ-пѣвецъ, бросить въ море бочку серебра.

А корабликъ все не движется!

Бросилъ въ море Садко бочку золота.

А корабликъ все не движется!

Проситъ выкупа злой подводный царь людской жертвою.

А кому самому отъ добра умирать нужда?— И молчитъ Садко.

— Видно грѣхъ какой учинилъ кто изъ насъ,—такъ гадаетъ челядъ корабельная.

Никто грѣшникомъ не откликнулся. Порѣшили тогда бросить жеребій: чей потонетъ— тому въ морѣ быть.

Всѣ выбрали жеребья равныя, лишь купецъ Садко взялъ перо пуховое.

Но случилося чудо пречудесное: всѣ-то жеребья сверху плаваютъ, лишь пуховое перо на дно кануло.

Осерчалъ Садко, повелѣлъ онъ здѣсь переметать заново:

— Чей поверхъ волны жребій плавать начнетъ, тотъ на днѣ морскомъ свою смертъ найдетъ!

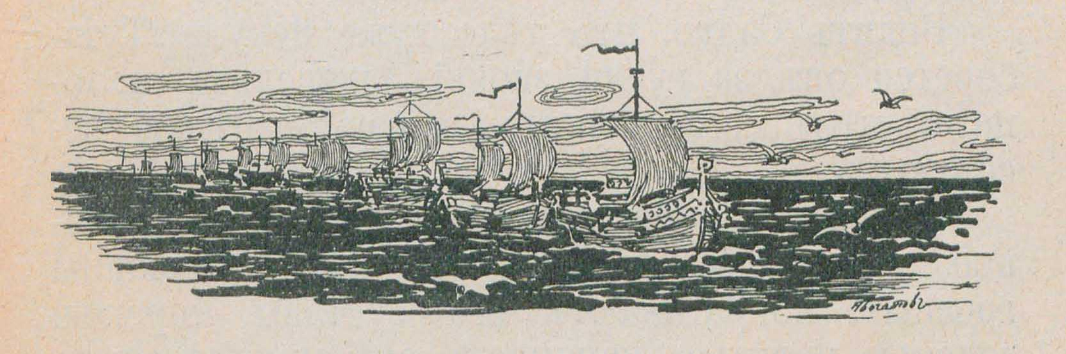

Садко на днѣ моря своею игрою собираетъ вокругъ себя все подводное царство.

Всѣ то выбрали жеребья равные, только Садко купецъ, гусляръ-пѣвецъ, выбралъ съ мыслію лукавою палицу желѣзную — трехпудовую.

Но случилось чудо пречудесное: всѣ то жеребья липовы-легкіе всѣ пошли ко дну, а палица трехпудовая, словно перышко поверхъ плаваетъ.

Догадался Садко, молодой купецъ, гусляръ-пѣвецъ, что зоветъ его сосчитаться къ себѣ подводный царь.

Дѣлать нечего. Попрощался Садко съ своей челядью корабельною, наказалъ поклониться до сырой земли славному городу Новгороду, велѣлъ подать себѣ доску дубовую, захватилъ гусли звончаты, да и метнулся въ пучину морскую бездонную, къ самому царю подводному.

И какъ только метнулся онъ, закипѣло море синее, море синее волнистое, заходило бѣлыми гривами, задрожали мачты высокія, затрепались, надулись паруса шелковые, полетѣлъ корабль

вслѣдъ за товарищами, птицей вольною, бѣлой лебедью.

А Садко-купецъ, гусляръ-пѣвецъ очутился на днѣ морского царя подводнаго. Что ни шагъ то чуда пречудесныя, всюду плаваютъ дѣвы прелестныя, по жемчужному полу тѣнью касаются, въ лучѣ солнышка рѣзвяться красавицы.

Улыбнулась, глядя на купца-Садко, царица подводная, а подводный царь, запримѣтивъ Садко, распалился лютой яростью, почему онъ долго не шелъ, его не слушался.

Видитъ Садко, что дѣло хуже некуда. Тутъ берется онъ за гусли звонкія, шевелитъ пальцами струны серебряныя, заигралъ пѣсню веселую.

Умиряется у царя подводнаго сердце гнѣвное, разглаживаются на его лицѣ морщины грозныя, подрагиваютъ его суставы морскою зеленью налитые, начинаетъ онъ приплясывать вмѣсто ногъ хвостами рыбьими, говоритъ Садко слово ласково:

— Вотъ, спасибо тебѣ, Садко, за твою игру, разогрѣлъ ты кровь мою рыбью, холодную!

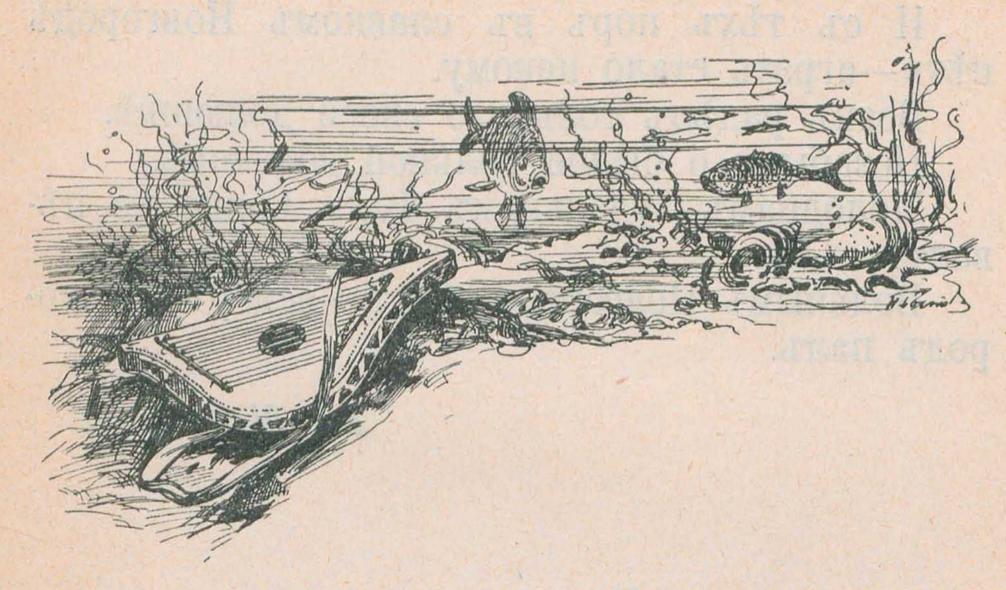
А самъ пляшетъ не напляшется.

Подошла къ Садко царица подводная, зашептала ему тихо на ухо:

— Ахъ, Садко, Садко, желанный гость, хоть играешь ты очень весело, а скажу тебѣ: кому сладко, а кому—плакать хочется. Ты уйми свою

Садко по приказанію морского царя поетъ свою пѣсню и приводитъ послѣдняго въ восторгъ.

игру чудесную, расплясался нашъ подводный царь не къ добру, не въ мѣрушку. Когда пляшетъ онъ, море бурное ходитъ волнами, плещетъ на берегъ, кораблей топитъ видимо-невидимо. Пропадутъ и твои кораблики.

Какъ ударилъ тогда о камень Садко гусли звончаты, оборвалъ струны серебряны, и тотчасъ впалъ въ непробудный сонъ.

Очнулся Садко на берегу Ильмень-озера, а кораблики его подходятъ къ городу Новгороду.

Разгрузилъ Садко корабли, распродалъ товаръ и зажилъ себѣ припѣваючи.

Только не пѣлъ онъ, уже не игралъ на гусляхъ звончатыхъ.

Черезъ нихъ онъ себѣ добро нажилъ.

Черезъ золото—раскололъ, разбилъ.

И съ тѣхъ поръ въ славномъ Новгородѣ пѣть—играть стало некому.

Всякъ радѣлъ только о своей долюшкѣ.

Позабыли о былой вольной волюшкѣ.

Молодцамъ—удальцамъ быль Садко не пѣвалъ.

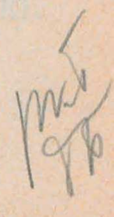
Вольнымъ Новгородъ былъ—вскорѣ Новгородъ палъ.

Вл. Майстрахъ.

Конецъ.

2011147893

Типо-Литографія Торговаго Дома Е. Коновалова и Ко. Москва.